

На следующий день Гекате проснулся первым и, как только проснулся, сразу же отправился на кухню и попросил хозяйку приготовить три завтрака, на что она согласилась.

Он взял мясо из холодильника и поднялся, чтобы накормить Доргона, который терпеливо ждал, когда ему подадут еду.

"Хозяин, почему ты сегодня так торопишься?" спросил Доргон, с любопытством глядя на Гекате, но Гекате лишь улыбнулась и дала ему неопределенный ответ.

"Мне нужно идти по работе".

Услышав это, Доргон немного растерялся и хотел задать еще несколько вопросов, но не успел он ничего сказать или спросить, как Гекате уже вышел за дверь.

Сначала Геката постучала в дверь ЛейЛей и резко разбудила девушку.

"Собирайся! Мы уходим в ближайшие десять минут", - не дожидаясь, пока откроется дверь, объявил он.

Затем Гекате продолжил стучать в дверь Марвина и тоже разбудил мальчика...

Как и ожидалось, Марвин тоже сначала не открыл дверь, и Гекате пришлось как-то заставить мальчика выйти.

"Нам пора уходить. Собирайся", - со вздохом объявил Гекат, а мальчик просто смотрел на него с явной незаинтересованностью на лице.

"Почему ты так рано встал?" спросил Марвин, зевая.

"Потому что только ранние пташки могут поймать червяков".

"Я не заинтересован в ловле червей", - отчеканил Марвин, закрывая дверь перед лицом Гекаты.

Гекате резко вдохнул и постарался сохранить спокойствие, терпеливо постучав в дверь еще раз: "Открой, Марвин. Я могу просто сломать эту дверь, если ты не откроешь".

Гекате ждал целую минуту, чтобы увидеть реакцию мальчика, но когда ответа не последовало, он вздохнул и приготовился выбить дверь.

Марвин каким-то образом, казалось, догадался об этом и открыл дверь в тот самый момент.

"Дай мне пять минут", - вздохнул Марвин с раздражением, и Гекате удовлетворенно улыбнулся, услышав это.

"Я буду ждать внизу с таймером".

Гекате ответил, не дожидаясь ответа, и направился вниз по лестнице.

Марвин почувствовал усталость, когда снова захлопнул дверь, но на этот раз он не бездействовал, пытаясь снова заснуть, а готовился выйти на улицу.

"Вы все куда-то собираетесь?" спросила хозяйка дома, видя, что Геката так спешит с самого утра.

После последней ссоры между Гекатой и хозяйкой дома было довольно неловко, поэтому было немного удивительно услышать от нее этот вопрос.

"Мы собираемся посетить старый дом ЛэйЛэй", - ответил Гекат с теплой улыбкой, ведя себя как обычно.

Было лучше, если бы эти двое покончили с неловкостью между ними и забыли о конфликте.

"Она жила неподалеку?" спросила женщина, подняв брови, и Гекате кивнул головой, подтверждая это.

Хозяйка дома выглядела озадаченной, видя такую реакцию, и не удержалась от замечания: "Хотя она не похожа на нее".

Люди из разных мест выглядят по-разному, и это, безусловно, относилось и к ЛэйЛэй.

Хотя девушка была родом из Окасии, она не была похожа на местных жителей. Было похоже, что она переселилась сюда в раннем возрасте.

"Наверное, так можно сказать", - пожал плечами Гекате, пробормотав в ответ.

"Ее родители продали старый дом?"

Услышав этот вопрос, Гекате сглотнул, и хотя он не знал точного ответа на него, он все же мог предположить, что произошло, и ответил женщине в соответствии со своими догадками.

"Ее родители умерли, когда она была еще маленькой, и с тех пор она потеряла дом. Сейчас он принадлежит кому-то другому. Мы сейчас пытаемся выяснить, как это произошло".

"Понятно... Какой несчастный ребенок. Наверное, ей было тяжело жить без родителей. Подумать только, ее даже выгнали из собственного дома... Это, конечно, жестокое прошлое".

Женщина вздохнула, комментируя это, и хотя Гекате вроде как согласился с ней, он все равно не мог не нахмуриться, услышав это.

"Но разве это нормально?" спросила женщина, добавив с некоторым замешательством: "Разве она не должна получить право собственности на дом после смерти родителей? Таков здешний закон. Или за прошедшие годы закон изменился?"

"Думаю, она была слишком молода для получения права собственности", - пожал плечами Гекате, а женщина покачала головой, не соглашаясь с этим.

"Возраст не имеет значения. Пока дом принадлежал ее родителям, он, естественно, будет принадлежать и ей, даже если они не объявят ее наследницей".

Гекате нахмурился, услышав это, и теперь, когда он думал об этом, он не мог не чувствовать себя немного подозрительным.

Если это действительно был писанный закон этого места, то как кто-то мог выгнать ЛэйЛэй из ее собственного дома...?

"Есть ли исключения из этого закона?" с любопытством спросил Гекате, с интересом глядя на женщину.

"Исключения?" повторила женщина, размышляя над этим вопросом несколько минут: "Ну, я думаю, можно сказать, что их несколько. Если дом изначально принадлежал кому-то другому и был только сдан жильцам, то, естественно, он будет принадлежать законному владельцу и его наследникам."

Услышав это, Гекатей нахмурился, но ничего не сказал и терпеливо ждал, когда женщина продолжит.

"И, наверное, есть еще одна вещь, которую можно рассматривать как исключение, но я не думаю, что она применима в данном случае".

"Что именно?"

"Если о ребенке также говорят, что он умер после смерти родителя или пропал без вести более чем на несколько недель непосредственно после смерти родителя. В этом случае, даже если ребенок вернется через несколько лет и попытается претендовать на дом, дело не будет одобрено, и дом не будет востребован."

Глаза Гекаты слегка расширились, когда он услышал это, и он не мог избавиться от предчувствия в животе.

"Может быть и третья ситуация, которая может подойти к случаю ЛэйЛэй", - сказала женщина, добавив с большим интересом: "Если ребенок был принят в семью, но не был зарегистрирован в семейном реестре".

Гекате показалось, что все три исключения идеально вписываются в ту историю о прошлом Лейлея, которая была собрана до сих пор. Однако самое печальное заключалось в том, что все три исключения не были действительно счастливыми сценариями.

"Обычно люди усыновляют детей, не внося их в семейный реестр?" небрежно спросила Геката, и женщина кивнула головой.

"Усыновляют. Конечно, некоторые так и делают, но это очень редкие случаи, когда ситуация не позволяет им внести детей в семейный реестр. Думаю, их можно назвать особыми случаями усыновления детей".

Когда Гекате услышал это, его разум автоматически начал снова связывать ЛэйЛэй с мертвой ивой весной.

По словам ЛэйЛэй, этот человек не был ее отцом, но поскольку существовала вероятность, что ее удочерили, она вполне могла быть родственницей этого человека, даже не зная, что она с ним связана.

Но как только эта мысль возникла в голове Гекаты, он тут же выругался про себя и попытался стереть ее, так как почувствовал, что ЛэйЛэй будет не слишком рада услышать, что Гекат еще не отпустил ее.

Лучше было бы просто забыть об этом и не пытаться связать девушку с этим человеком.

"Как ты думаешь, что с ней случилось?" спросила хозяйка дома, наклонившись вперед с большим интересом к этой сплетне.

"Кто знает?" вздохнул Гекате, пробормотав: "Это может быть что угодно, а в худшем случае, возможно, и все это вместе взятое".

Женщина нахмурилась, услышав это, и открыла рот, чтобы что-то сказать, но прежде чем слова сорвались с ее языка, ее внезапно прервал Гекате, который еще не закончил.

"

Вы слышали, что такая ситуация произошла здесь почти... шесть лет назад или что-то вроде того?"

Хозяйка взяла несколько минут на размышление, прежде чем покачать головой и объяснить: "Окасия, может быть, и маленькая, но не настолько. Я бы, естественно, не знала этого, а даже если бы и знала, то, поскольку прошло уже шесть лет, не смогла бы вспомнить".

Гекате вздохнул, чувствуя себя немного разочарованным, услышав это.

"Ты права", - кивнул головой Гекат, глядя на стол, и проговорил: "Тебе, наверное, трудно вспоминать".

Женщина снова кивнула головой, подтверждая это.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2465616>